

духовных сил питомцев, но и основой экономического процветания «Учреждения для бедных». Народная школа, утверждал он, должна готовить учащихся к сельскохозяйственному и промышленному труду, а продукты труда детей, преимущественно занимавшихся прядением и ткачеством, смогут окупить расходы на их обучение и содержание в Нойхофе. Учебные занятия совмещались с трудовой деятельностью, во время которой им демонстрировались буквы, цифры, предлагались правила буквосложения и счёта.

В Нойхофе Песталоцци хотел осуществить мечту Руссо о возрождении независимого человеческого существования вдали от цивилизации города. Он стремился познакомить детей с экономической стороной жизни и содействовать каждому ребёнку в развитии своей независимой личности. В 1780 г. приют в Нойхофе был закрыт, так как средств на его содержание у Песталоцци не было. За 10 лет он израсходовал всё своё состояние и состояние жены.

В 1780 г. Песталоцци пишет «Вечерний час отшельника», в котором в афористической форме отстаивает необходимость воспитания человека к человечности, рассматривая само воспитание как единство природы и культуры, свободы и принуждения. Позднее в одном из писем Песталоцци подчёркивает: «До тех пор, пока наши силы не получили должного уровня развития, необходимо устранять всё, что может послужить поводом для бурного и свободного проявления наших естественных побуждений в той мере, в какой они идут вразрез с условиями и обстоятельствами нашей жизни. Человек, который как раб к тачке прикован к жизни в обществе, должен постараться забыть о том, как сладка была бы ему жизнь без этой тачки, ибо иначе он будет несчастен. Единственным средством убить это тяготение к недопустимой в обществе свободе является система в воспитании и целенаправленная занятость ума и рук»³.

В социально-педагогическом романе «Лингард и Гертруда» (1781–1787) он развивает идею единства духовно-нравственного развития человека с трудовым воспитанием, пытается органично соединить обучение детей с их подготовкой к хозяйственной деятельности, к овладению профессией.

Эксперимент в Нойхофе, последовавшие за ним годы литературно-педагогической деятельности принесли Песталоцци широкую известность. В 1792 г. вместе с Г. Вашингто-

ном, Ф. Шиллером, Т. Костюшко Песталоцци оказался в числе 18 иностранцев, которые за большой вклад в борьбу за свободу были удостоены Законодательным собранием звания почётного гражданина Французской республики.

В 1797 г. Песталоцци завершил работу над своим главным философским трудом «Мои исследования о ходе природы в развитии человеческого рода». В нём он рассматривает человека, во-первых, как творение природы, как естественное существо, свободное делать то, что ему нравится, и добывающее себе своего индивидуального благополучия, во-вторых, как творение своего рода, как социальное существо, связанное отношениями и договорами и следующее своему общественному долгу, и, наконец, в-третьих, как творение самого себя, как нравственное существо, чувствующее себя независимым от своей животной природы и социальных отношений и действующее в соответствии с нравственными установлениями. Человек одновременно причастен к природному, социальному и нравственному состоянию, каждое из которых господствует в определённом возрасте каждого отдельного индивида и человечества в целом. Задача воспитания, по мнению Песталоцци, помочь человеку прийти к нравственному состоянию, стать творцом самого себя.

Лишь в 1798 г. Песталоцци удалось возобновить практическую педагогическую деятельность: по заданию нового революционного правительства Швейцарии он создал приют для осиротевших безнадзорных детей в Станце. «С утра до вечера, — писал Песталоцци, — я был одним среди них. Всё хорошее для их тела и духа шло из моих рук. Всякая поддержка в нужде, всякое наставление, получаемое ими, исходило непосредственно от меня. Моя рука лежала в их руке, мои глаза смотрели в их глаза. Мои слёзы текли вместе с их слезами, и моя улыбка сопровождала их улыбку. Они были вне мира, вне Станца, они были со мной, и я был с ними»⁴.

В Станце Песталоцци убедился в правильности вывода о том, что дети естественным образом стремятся к активной деятельности. При соединении их обучения с производительным трудом надо гораздо меньше

³ Песталоцци И.Г. Письма учителю Петерсену // Там же. Т. 2. С. 47.

⁴ Песталоцци И.Г. Письмо к другу о пребывании в Станце // Там же. С. 56.

времени и усилий на усвоение ими учебного материала, преподавание которого требует предельно упрощённых приёмов и методов. Песталоцци разделил время, отводимое на занятия трудом и учёбой, и попытался выявить особенности каждого из этих видов деятельности.

В 1799 г. здание приюта в Станце было отдано под госпиталь для солдат французской армии. В 1800 г. во главе с Песталоцци в Бургдофе создаётся средняя школа с интернатом и семинария для подготовки учителей (Бургдофский институт). В 1803 г. из-за отказа в аренде здания он переводит свой институт в Ивердон (1805–1825). Ивердонский институт приобрёл широкую международную известность. После разгрома Наполеоновской Франции австрийские военные власти в 1814 г. решили организовать в здании Ивердонского института госпиталь. Песталоцци добился аудиенции у российского императора Александра I, находившегося в то время в Базеле. Александр I не только поддержал Песталоцци, но и в том же году наградил его орденом Станислава 4-й степени.

В Ивердонском институте обучались дети из состоятельных семей, материально поддерживавших деятельность института. Песталоцци так и не смог создать учебное заведение для воспитания бедных крестьянских детей. В 1825 г. из-за разногласий в педагогическом коллективе он закрыл институт и вновь поселился в Нойхофе, где безуспешно пытался воссоздать учебное заведение для бедных. В последние годы жизни он написал «Лебединую песню» — книгу, в которой подвёл итог своим педагогическим исканиям.

Умер Песталоцци в 1827 г. Надпись на его могиле гласит: «Человек, христианин, гражданин. Всё для других, для себя ничего. Да будет благословенно имя его».

Природосообразность образования

На протяжении многих десятилетий Песталоцци пытался создать педагогику, сообразную природе человека. Он завершил тот поворот от внешней природы к природе человека, который лишь в качестве предчувствия присутствует в некоторых произведениях Комменского, прослеживается в «Мыслях о воспитании» Локка и в полной мере присущ педагогической идеологии «Эмиля» Руссо.

Восприняв лозунг Руссо «Назад к природе», Песталоцци отказался от благостного понимания природы в духе натуралистического оптимизма и стал рассматривать её как объект тяжёлого и упорного труда. Человек по своей природе не добр, как утверждал Руссо, а дик и слаб, но в нём заложены зёрна человечности как образа и подобия Божия, которые отличают его от природы. «Всю революцию с самых истоков я рассматривал как простое следствие запущенности человеческой природы» — писал Песталоцци⁵.

По мнению Песталоцци, «истинная сущность человеческой природы — это совокупность задатков и сил, которые отличают человека от всех прочих существ на земле»⁶. В то же время «человек развивается так же, как и дерево. Незримо заключены в ребёнке уже до его рождения зародыши тех задатков, которые разовьются в нём в течение жизни»⁷.

Признавая, что «гибкость природы человека — превосходная вещь»⁸, Песталоцци пишет: «Человек рождается способным развиваться физически, умственно, но неразвитым. Он может оставаться неразвитым, может быть запущен; он может быть развит неправильно, он может быть изуродован; но он не должен быть ни запущен, ни изуродован; он должен быть развит правильно. Физически он должен стать сильным и ловким, умственно — разумным, душевно — нравственным. Своим пылающим резцом природа повсюду наметила в нас самих тройственную основу правильного развития человека. В отношении тела она дала нам задатки для всестороннего развития сил и ловкости, в отношении ума — задатки к внешнему и внутреннему созерцанию, а в отношении души — задатки к тому, чтобы веселиться, любить, надеяться, краснеть от стыда, владеть собой»⁹.

Природе требуется содействие в развёртывании задатков, развитии потенциала, того содействия, которое растущему ребёнку могут оказать окружающие его люди, прежде всего

⁵ Песталоцци И.Г. Там же. С. 49.

⁶ Песталоцци И.Г. Лебединая песня // Там же. С. 210.

⁷ Песталоцци И.Г. Из речи Песталоцци, произнесённой им 12 января 1812 года, в день, когда ему минуло 72 года, перед сотрудниками и воспитанниками его института // Песталоцци. М., 1998. С. 31.

⁸ Песталоцци И.Г. Письма учителю Петерсену // Там же. С. 8.

⁹ Песталоцци И.Г. Фрагмент об основах образования // Там же. С. 135.

родители и учителя: «Ходу природы надлежит подняться до развития в человеке человеческих свойств. Это предполагает, с одной стороны, помощь разумной любви, чувственно ограниченный зародыш которой заложен в виде инстинктивно отцовского, материнского, братского чувства, а с другой — разумное использование искусства воспитания, за тысячелетия освоенного человечеством на опыте»¹⁰. Образование ребёнка, по мнению Песталоцци, начинается с его появления на свет и именно с этого момента он нуждается в поддержке своего развития: «Час рождения ребёнка является первым часом его обучения. С момента, когда чувства ребёнка становятся восприимчивыми к впечатлениям от природы, именно с этого момента природа начинает его учить. Новое в самой жизни есть не что иное, как только что созревшая способность воспринимать эти впечатления; оно есть не что иное, как пробуждение физических задатков, изо всех своих сил стремящихся к своему развитию и созреванию; это не что иное, как пробуждение сформировавшегося теперь животного, которое хочет стать и станет человеком»¹¹.

Силы человеческой природы произрастают из задатков к внешнему и внутреннему созерцанию, к развитию силы и ловкости тела, к любви, стыду и владению собой. Именно в этих задатках коренятся силы знания, силы умения и силы души, целостное развитие которых ведёт к осуществлению в растущем ребёнке образа человека. Образование должно быть гармоничным образованием его «ума, сердца и руки». «Человек сам природосообразно развивает основы своей нравственной жизни — любовь и веру, если только он проявляет их на деле. Человек сам природосообразно развивает основы своих умственных сил, своего мышления лишь через самый акт мышления. Точно так же он природосообразно развивает внешние основы своих чувств, органы и члены, лишь практически их упражняя. И сама природа каждой из этих сил побуждает человека к их упражнению. Глаз хочет смотреть, ухо — слышать, нога — ходить и рука хватать. Но также и сердце хочет верить и любить. Ум хочет мыслить. В любом задатке человека заложено естественное стремление выйти из состояния безжизненности и неумелости и стать развитой силой, которая в неразвитом состоянии заложена в нас лишь в виде своего зародыша, а не самой силы»¹². Именно поэтому «любое обучение человека есть не что иное, как искусство

содействовать стремлению природы к своему развитию, и это искусство в значительной мере основывается на соразмерности и гармонии впечатлений, которые должны быть восприняты ребёнком с определённым уровнем развития его сил»¹³. А «назначение искусства воспитания — оказывать помощь такому ходу природы в формировании наших способностей содействовать ему в каждом направлении, в котором природа ведёт за собой искусство, сохранять согласие с природой и подчиняться ей»¹⁴. Более того, «человек становится человеком только благодаря искусству [обучения], но как далеко он заходит этот ваш наставник, которого мы сами себе создаём, он всё же во всех своих действиях должен твёрдо придерживаться простого хода природы»¹⁵.

В 1812 г. Песталоцци попытался развести понятия «развитие», «образование» и «воспитание»: «По *развитию* своих задатков и сил человек является плодом вечных божественных законов, лежащих в нём самом. По своему *образованию* он является плодом того влияния, которое оказывают случайные обстоятельства и условия на свободу и естественность развития его сил. По своему *воспитанию* он является результатом того влияния, которое оказывают случайные обстоятельства и условия на свободу и естественность развития его сил... Образование и воспитание человека следует рассматривать как содействие внутреннему стремлению к развитию человеческих сил. Влияние образования можно привести в соответствии с вечными законами развития человеческих сил. Воспитание должно быть приведено с ними в соответствии»¹⁶. И хотя в других своих произведениях он обычно рассматривает образование не как совокупность стихийных (спонтанных) влияний на человека, а как целесообразно организованный педагогический процесс,

¹⁰ Песталоцци И.Г. Лебединая песня С. 213.

¹¹ Песталоцци И.Г. Как Гертруда учит своих детей. С. 80–81.

¹² Песталоцци И.Г. Лебединая песня. С. 213.

¹³ Песталоцци И.Г. Как Гертруда учит своих детей. С. 81.

¹⁴ Песталоцци И.Г. Лебединая песня. С. 313.

¹⁵ Песталоцци И.Г. Как Гертруда учит своих детей. С. 121.

¹⁶ Песталоцци И.Г. Из речи Песталоцци, произнесённой им 12 января 1812 года, в день, когда ему минуло 72 года, перед сотрудниками и воспитанниками его института С. 32–33.

пытке выделить основополагающие простейшие элементы, лежащие в основе содержания образования, на их базе определить его наполнение и структуру, а также способы освоения учащимися в строгом соответствии с их природой. Эти простейшие элементы должны были стать исходными пунктами первоначального обучения, основанного на ознакомлении учащихся с предметами сквозь их призму. В качестве простейшего элемента числа Песталоцци называл единицу, формы — прямую линию, слова — звук. В процессе первоначального элементарного обучения учитель должен вести ребёнка от познания элементов к познанию целостного предмета. «Всё наше познание, — писал он, — имеет в своей основе три элементарные силы: 1) силу произносить звуки, из чего проистекает способность к речи; 2) неопределённую, чисто чувственную силу представления, из которой возникает способность познать любые формы; 3) определённую, уже не только чувственную силу представления, из которой проистекает осознание единицы и вместе с ней способности считать и вычислять... Искусство человеческого образования должно быть связано с первыми и наиболее простыми результатами этих трёх основных сил — со звуком, формой и числом»²². Он утверждал, что «число, форма и слово охватывают все элементы обучения»²³.

Для Песталоцци элементарное образование «есть не что иное, как результат стремлений человечества оказать ходу природы в развитии и формировании наших задатков и сил содействие, какое способные оказать ему разумная любовь, развитый ум и хорошо развитые технические склонности»²⁴. Он писал: «Человеку необходимо не только знать истину, но он должен быть в состоянии делать то, что является правильным и желать этого. Этот неопровержимый принцип делит элементарное образование людей в основном на три части:

1. Элементарное интеллектуальное образование, целью которого является правильное, всестороннее и гармоническое развитие умственных задатков человека, обеспечивающее ему интеллектуальную самостоятельность, и привитие ему определённых развитых интеллектуальных навыков.
2. Физическое элементарное образование, целью которого является правильное гармоническое развитие физических задатков человека, дающее человеку спокойствие и фи-

зическую самостоятельность, и привитие ему хороших физических навыков.

3. Нравственное элементарное образование, целью которого является правильное всестороннее и гармоническое развитие нравственных задатков человека, необходимое ему для обеспечения самостоятельности нравственных суждений, и привитие ему определённых нравственных навыков»²⁵.

По мнению Песталоцци, «величие идеи элементарного образования состоит в гармоническом развитии всех сил, но с тем, чтобы их использование было обязательно подчинено потребностям, вытекающим из положения данного индивидуума в обществе. Элементарно развитый в физическом отношении человек должен обязательно быть воспитан в гармонии с его общественным положением — иными словами, в гармонии с самим собой»²⁶.

Суть образования человека, обретения им человеческого образа состоит в постижении принципов познания и способов познавательной деятельности, позволяющих осмысливать опыт деятельности, поведения, общения. «Открытые нами исходные начала мышления захватывали ребёнка аналогично тому, как любовь овладевает сердцем, — с той же полнотой и силой, — писал Песталоцци. — Элементы духовной культуры, когда они усваиваются в ясных для ребёнка формах, совсем по-иному овладевают его душой, чем те методы развития познавательных способностей и образования человеческого ума, при которых результаты достигаются лишь с помощью знаний, направляемых и внушаемые извне. В первом случае у ребёнка рано оживляются и приводятся в действие все его силы, во втором же внутреннее существо ребёнка обречено на опустошение»²⁷.

Ребёнку нужны знания, развивающие способность творческого мышления, помогаю-

²² Песталоцци И.Г. Как Гертруда учит своих детей. С. 131–132.

²³ Песталоцци И.Г. Памятная записка парижским друзьям о сущности и цели метода. С. 221.

²⁴ Песталоцци И.Г. Лебединая песня. С. 214.

²⁵ Песталоцци И.Г. Памятная записка парижским друзьям о сущности и цели метода. С. 222.

²⁶ Песталоцци И.Г. Там же. С. 233.

²⁷ Песталоцци И.Г. Что даёт метод уму и сердцу. Там же. Т. 2. С. 77.

щие ему понять действительность, жить и трудиться в ней. Суть образования Песталоцци видел в постижении ребёнком принципов познания и способов познавательной деятельности, что только и могло, по его мнению, обеспечить развитие творческих сил человека.

Важнейшим понятием педагогики Песталоцци было «созерцание». Коменский понимал созерцание как чувственное восприятие целого, «схватив» которое человек движется к составу целого, к понятию и слову. Руссо требовал, чтобы ребёнок в процессе речевого общения с наставником давал описание созерцаемого им чувственного мира, опосредствуя восприятие умственными операциями. Для Песталоцци созерцание одновременно и непосредственное чувственное познание, и опосредствованное мышление. *Созерцание есть постижение сущности вещей, оценка общественных явлений и собственных поступков, творческое восприятие мира, сопровождаемое выработкой собственного отношения к воспринимаемым предметам, ситуациям, действиям.* Являясь интуитивным способом познания, созерцание есть постижение способа своих действий, т.е. мышления. В процессе созерцания при участии мышления формируется образ чувственно воспринимаемого. Этот образ сохраняется в памяти человека при условии соединения со значением знака, обозначаемым словом. Созерцание (наглядность) — основа всякого обучения.

Песталоцци преодолел сведение созерцания к традиционно понимаемой наглядности, предполагавшей: смотри на предметы, обозначай их словом, включай в свой опыт, извлекай из них абстрактные понятия, т.е. двигайся от конкретного к абстрактному. Исходными точками созерцания в образовании он считал самые абстрактные вещи — линию, меру (единицу измерения), звук. Эти элементы представляли в качестве мерила всего познаваемого, инструментом организации познания, соотнесения всеобщего и единичного. Из индивидуального опыта, невозможно вывести то, без чего невозможен логический синтез чувственных данных, а именно — причинности, необходимости, закономерности. Поэтому Песталоцци считал, что изучению частных проявлений всеобщего следует предпослать созерцание, т.е. активное творческое освоение идеальных объектов, исход-

ных начал, основ познания. Наглядно-действенное и на-

глядно-образное мышление детей дополнялось теоретическим.

В процессе обучения учащиеся должны были не только получать знания, но и осваивать способы их получения, осмысливать свои познавательные, нравственные и трудовые действия. Песталоцци боролся за то, чтобы ребёнок осознавал свои знания, свои действия, свои чувства, свои поступки, чтобы он осознавал самого себя, считал интерес важнейшим условием обеспечения ребёнком сознательного усвоения знаний.

Природа через положение человека определяет восприятие им окружающего мира, формируя чувственные основы человеческих знаний, через его потребности она вызывает его усилия, формируя основы профессии человека и используя обстоятельства, в которых человек находится, повышает внимание человека до осторожности и тщательности, формируя тем самым основы человеческой добродетели. Искусственными средствами, усиливающими влияние природы на развитие у людей разума, способности к труду и добродетели, являются язык, умение рисовать, писать, считать и измерять. Эти средства дал человечеству опыт тысячелетий. Общий источник этих элементов человеческого искусства находится в основном свойстве сознания людей — в способности обобщать полученные от природы через органы чувств впечатления в некое единство — в понятие.

Созерцание предметов, затрагивая внутренние и внешние чувства ребёнка, возбуждают присущее силам человеческого ума стремление к саморазвитию. Обучение, следуя естественному ходу природы, должно вести ребёнка от смутных чувственных восприятий к определённым, от определённых восприятий — к ясным представлениям, от ясных представлений к чётким понятиям. Обучение должно обеспечить «постепенный переход от наблюдения отдельных предметов к их наименованиям, от наименований — к уяснению свойств, т.е. способности описать их, а от неё — к уяснению разьяснить, определить эти предметы. Разумное руководство наблюдением является, очевидно, начальным пунктом, от которого исходит этот ряд средств, ведущих к чётким понятиям; также очевидно, что конечная цель всякого обучения — достижение чёткости каждого понятия — в значительной мере зависит от полной силы его первого роста»²⁸. Ребёнок, предоставленный самому себе, заглядывает в мир без вся-

²⁸ Песталоцци И.Г. Как Гертруда учит своих детей. С. 187–188.

кого понимания и опускается от заблуждения к заблуждению, попадая в паутину изменчивых свойств предметов. Ребёнок же, обучаемый правильным методом, восходит от истины к истине, постигая сущность предметов.

Для Песталоцци общая цель воспитания — формирование истинной человечности. По его мнению, «подчинение средств умственного образования средствам образования нравственного — прямое последствие признания конечной цели воспитания, а она заключается в том, что человек сам поднимается до ощущения внутреннего достоинства своей природы и чистого, возвышенного, божественного существа, живущего в нём. Такое чувство не рождается от силы нашего ума и мышления, оно рождается от силы нашего сердца и любви... Элементарное образование признаёт необходимость подчинения умственного образования нравственному в полном его объёме»²⁹.

Чувственные основы нравственности составляют чувства любви, признательности, доверия, а также порядка, гармонии, красоты и покоя. «Чувства, благодаря которым появляются первые чувственные ростки нравственности у людей, являются основным фундаментом нашего внутреннего созерцания. Поэтому элементарное воспитание чувств любви, признательности и доверия является одновременно и элементарным воспитанием нашего внутреннего созерцания, а элементарное воспитание внутреннего созерцания является не чем иным, как элементарным воспитанием нравственности...»³⁰.

Нравственное воспитание предполагает развитие у детей моральных чувств, выработку нравственных навыков, формирование нравственных убеждений. Развитие ума и нравственности в силу целостности природы ребёнка и общности пути должны идти рука об руку. Исходный момент формирования нравственности — чувства доверия и любви, возникающие между ребёнком и его матерью. Затем расширяется круг объектов детской любви, которая постепенно распространяется на свой народ, а затем и на всё человечество.

На основе любви к матери формируются нравственные привычки, а на их основе — нравственные навыки, составляющие фундамент нравственного характера, который предполагает умение ребёнка владеть собой, преодолевать желания во имя достижения нравственных целей. Благодаря развитию у ребёнка нравственного сознания всё его по-

ведение должно быть подчинённо нравственным требованиям. В религии Песталоцци видел воплощение моральных ценностей.

Весь жизненный уклад школ должен строиться на основе любви и расположения друг к другу учителей и учеников. Нравственное воспитание требовало постоянной организации поведения, обеспечивающего выработку положительных черт характера на основе самостоятельности и активности ребёнка. Необходимый разумный порядок должен базироваться на убеждении.

Посильный труд — важнейшее требование нравственного воспитания. «Упражнение в добродетели» — участие детей в полезных и добрых делах, предполагающих проявление воли и самообладания. Нравственные поступки, упражняющие нравственность детей, не должны быть искусственными, а должны проистекать из обстоятельств реальной жизни детей.

Элементарное нравственное образование, по Песталоцци, имеет три основания, в соответствии с которыми необходимо: «выработать с помощью чистых чувств хорошее моральное состояние; упражнять нравственность на справедливых и добрых делах, превозмогая себя и прилагая усилия; и, наконец, сформировать нравственные воззрения через размышление и сопоставление правовых и нравственных условий, в которых ребёнок находится в силу своего происхождения и окружающей его среды»³¹.

Песталоцци связывал *развитие личности ребёнка с формированием у него чувства собственного достоинства*, рассматривая божественную природу человека в качестве того абсолюта, на который должна ориентироваться педагогическая деятельность. Нравственное развитие детей должно опережать их интеллектуальное развитие, а умственное и нравственное воспитание — гармонично дополняться физическим воспитанием, которое призвано научить ребёнка не конкретным умениям, а владению своим телом. В основу элементарного физического образования Песталоцци положил упражнения суставов, обеспечивающих возможность естественных движений, придания им целенаправленного характера, что способствует духовному

²⁹ Песталоцци И.Г. Что даёт метод уму и сердцу. С. 82.

³⁰ Песталоцци И.Г. Памятная записка парижским друзьям о сущности и цели метода. С. 235.

³¹ Песталоцци И.Г. Письмо к другу о пребывании в Станце. С. 63.

научится любить то, что в его положении и условиях достойно любви. Он отлично научится думать о том, что в его положении и условиях способно возбудить его мыслительные способности. Он с колыбели научится делать, желать, надеяться, верить и стремиться к тому, что в его положении и условиях представляется ему желательным, необходимым и полезным. В таком внутреннем согласии со своим положением и своими обстоятельствами ребёнок растёт и силы его созревают»³⁷.

По сути, Песталоцци отстаивал идею сословного воспитания, проявляя особую заботу об образовании социальных низов: «Конечной целью при воспитании бедных должно быть наряду с общим воспитанием человека приспособление их к своему положению. Бедняк должен быть воспитан для бедной жизни, и в этом пробный камень учреждения для бедных. Воспитание бедных требует глубоких, точных знаний потребностей, затруднений и условий жизни бедноты; необходимо детальное знание их вероятного будущего положения, т.к. общепризнанной истинной является тот факт, что каждое сословие людей должно приучить свою молодёжь к преодолению тех ограничений, препятствий и затруднений, с которыми ей предстоит встретиться в позднейшие годы. Мне кажется, что самым существенным моментом ученичества в каждой профессии являются упражнения в преодолении трудностей этой профессии, в терпении и подавлении всех желаний, которые могли бы препятствовать непрерывному выполнению будущих главных обязанностей»³⁸.

Народная школа должна была научить крестьянских детей продуктивно трудиться, воспитать в них трудолюбие. Возбудить в ребёнке стремление к свободному и независимому существованию, по убеждению Песталоцци, можно было, лишь развивая в органическом единстве «ум, сердце и руку» человека как целостного мыслящего, чувствующего и действующего существа. В качестве важнейшего средства такого развития он называл производительный труд, открывающий простор для реализации детской активности, проявления потенциалов, заложенных в человеке и способствующих формированию многих необходимых личностных качеств, дающий умения и навыки для обеспечения себя в дальнейшей взрослой жизни. По мнению Песталоцци, воспитывать ребёнка следовало так, чтобы его будущая профессия стала для него второй натурой. «Элементарное образование, готовящее к индустрии, — писал он, — делает

всестороннее развитие человека задачей профессиональной подготовки»³⁹. Поэтому «самый естественный, самый верный путь для создания воспитательных учреждений для бедных детей заключается в том, чтобы основываться на действительных способностях подрастающего поколения к производительному труду и соединить такие воспитательные учреждения с производством»⁴⁰. Ибо «обученные таким образом люди с пустыми руками без капитала, опираясь только на свою инициативу и полученную хозяйственную подготовку, должны быть в состоянии не только заработать себе на пропитание повсюду, где бы они не обосновывались, но одновременно должны уверено взяться за дело и ко взаимной выгоде распространить среди окружающих их менее обученных людей разнообразные промыслы, поддерживать эти промыслы во всех их частностях и способствовать их развитию согласно с имеющимися условиями»⁴¹.

Песталоцци, по существу, является основоположником современной педагогической науки, которая стремится поставить в центр процесса образования человека и организовать его развитие не только с учётом закономерностей естественного роста ребёнка и его индивидуальными особенностями, но и с учётом его социального бытия, своеобразия культурного пространства жизни человека. Песталоцци пришёл к выводу о том, что развитие в человеке чувства свободы, независимости и достоинства должно поддерживаться обеспечением возможности быть свободным в обществе через овладение профессией, которая в то же время будет способствовать самовыражению личности. Одним из важнейших результатов воспитания должно быть самоопределение ребёнка, осуществляющееся в ходе реализации предоставленных ему возможностей. Эти возможности заложены природой в нём самом и обществом — в культуре,

³⁷ Песталоцци И.Г. Лебединая песня. С. 306–307.

³⁸ Песталоцци И.Г. Письма г-на Песталоцци к г-ну Н. Э. Ч. о воспитании бедной сельской молодёжи // Там же. Т. 1. С. 250.

³⁹ Песталоцци И.Г. О народном образовании и индустрии // Там же. С. 304.

⁴⁰ Песталоцци И.Г. Письма г-на Песталоцци к г-ну Н. Э. Ч. о воспитании бедной сельской молодёжи. С. 254.

⁴¹ Песталоцци И.Г. Проект памятной записки графу Карлу Иоганну Христиану фон Цинцендорфу о связи профессионального образования с народными школами // Там же. С. 286.

которую дети должны осваивать при своём естественном росте.

Согласно Песталоцци, ум, сердце и рука составляют три различных способа отношения человеческой личности к её независимости. Ум выражает способность человека посредством размышлений, развивающих идеи, представления, и понятий преодолеть хаотичность впечатлений об окружающем мире, упорядочить их. Сердце выражает способность человека как независимой личности переживать опыт взаимодействия с миром, в который он погружён, и приближать его к собратьям по борьбе, направленной на то, чтобы с помощью труда овладеть природой. Рука выражает способность человека самому формировать свою личность в ходе преодоления непрерывного конфликта между воздействиями существующего и предвосхищаемого грядущего. Разум обеспечивает универсальный характер природы человека; сердце воплощает в себе индивидуальность человека, связанную с его эмоциональностью; рука выражает его деятельность, в ходе которой разрешается конфликт между разумом и чувством и происходит деятельное становление независимой свободной личности.

Разработанная Песталоцци педагогика предполагала а) наблюдение за детской природой, выявление закономерностей естественного роста ребёнка, выстраивание на основе их познания логики педагогического взаимодействия с ребёнком; б) создание воспитывающей и обучающей среды, обеспечивающей развитие его природных сил и способностей и освоение опыта человечества, воплощённого в культуре, созданной предшествующими поколениями; в) пристальное внимание к социальному аспекту процесса педагогического взаимодействия, создание наиболее благоприятного для развития ребёнка пространства социальных отношений; г) опору на естественную активность детей, развитие у них способности к эффективной деятельности; д) накопление детьми опыта жизнедеятельности, воплощающего в себе способности и результаты преодоления ими внутренних конфликтов между разумом и чувством и отражающего становление их самостоятельности и независимости; е) обеспечение самоопределения ребёнка, осознание им самого себя, своей индивидуальности, своих сил и возможностей, поддержка ребёнка в их реализации. □